

Я никогда не знал своего отца, хотя меня называли в его честь. Мама, которую зовут Коринна, - крупная женщина, не толстая, определенно не толстая, на мой взгляд, хорошо пропорциональная, чрезвычайно хорошо пропорциональная, и идеально подходит под одно из моих любимых изречений. "Создана для комфорта, а не для скорости". При росте 5 футов 10 дюймов в чулках ее жизненная статистика: талия 32 дюйма, я измерил одну из ее юбок, грудь 44 дюйма от ее бюстгалтера с чашечкой "G", подтвержденная через корзину для белья, и размер бедер, в котором я не могу быть уверен, но предполагаю, что около 46 дюймов.

Я видела ее фотографии, когда она была моложе, до моего рождения, и она была намного стройнее, я бы даже сказала, что она была худой, если учесть ее рост. Мама очень привлекательна, и другие мужчины находят ее такой, хотя обычно они не смотрят на ее лицо. У нее очень красивое лицо, восхитительные длинные каштановые волосы и привлекательный зад, за который можно умереть. По правде говоря, я фантазировал о ней в течение нескольких лет, прежде чем что-то предпринять.

Отец оставил нас, когда я была совсем маленькой. Насколько я мог понять, он женился на маме только потому, что она забеременела от него в колледже, а потом бросил нас, когда закончил колледж и нашел достойную работу. Мне было около трех лет. Мама, в свою очередь, так и не закончила колледж, потому что ей нужно было заботиться обо мне. Я понимаю, что в те времена ей было очень тяжело, мы не были на грани бедности, но и не далеко от нее.

После ухода отца нам пришлось переехать из приличной квартиры в дешевую однокомнатную, а маме пришлось искать работу. В каком-то смысле нам повезло, потому что маму приняли на швейную фабрику, где она упаковывала одежду для доставки. Со временем мама продвинулась по службе и стала одной из лучших швей компании. В течение нескольких лет, пока мама была на работе, за мной присматривала семья, жившая в квартире под нами.

Когда мне было семь лет, моя бабушка по материнской линии умерла, и мы переехали к моему дедушке-пенсионеру, который присматривал за мной, пока мама работала. Поскольку мы жили в доме деда, наше материальное положение значительно улучшилось, или мне так казалось. У дедушки была пенсия, мама получала зарплату, а также готовила и ухаживала за домом, все шло как по маслу. Дедушка умер, когда мне было двенадцать лет, оставив маме значительные долги, и мы вернулись к началу. Это не совсем так, потому что у нас было приличное жилье, хотя несколько раз маму чуть не заставили продать дом, чтобы расплатиться с долгами.

Будучи очень способной швеей, мама продолжает работать на компанию, но также, имея собственную рабочую комнату в доме, выполняет и частные работы, если заказчик предоставляет выкройку или картинку с мерками. Хотя мама сама шьет большую часть своей одежды, она не творческая личность, ее чувство моды отсутствует, и одежда, которую она шьет для себя, кажется, заставляет ее выглядеть неуклюжей.

Мне было восемнадцать, и именно во время летних каникул между окончанием школы и поступлением в колледж я поняла, что мамино тело имеет восхитительные пропорции. Одежда, которую она шила для себя, не могла ограничить движения этих щедрых мясистых участков ее тела. Я постоянно проверял ее, наблюдая, как под одеждой подпрыгивают и вздрагивают ее груди и спина. Иногда, когда она надевала определенное платье с довольно "V" образным вырезом, можно было видеть, как плоть ее верхней части груди колыхается при ходьбе. Я был не одинок в наблюдении за этим чудесным зрелищем, в большом мире она вскружила бы голову многим. Мое вожеление к ней в то время было настолько болезненным,

что мне не нужно было смотреть журналы, чтобы доставить себе удовольствие, у меня была своя собственная плотская искуссительница рядом.

Это были последние летние каникулы перед моим последним годом обучения в колледже, когда мы, пользуясь теплой погодой, сидели на заднем дворе. Мама впервые осмелилась купить себе бикини и надевала его, сидя рядом со мной. Это играло на моих эмоциях, и тогда я понял, что влюбился в нее. Все решилось через несколько месяцев после окончания колледжа. В колледже я четыре года жил вдали от дома, но вернулся домой и жил с мамой.

Поздними воскресными вечерами, когда я ложился спать, мама подолгу отмокала в ванне в семейной ванной, потому что в ванной комнате в ее спальне был только душ. Время от времени я слышал приглушенные стоны и стоны, иногда становившиеся громче, что, как я предполагал, было вызвано тем, что она доставляла себе удовольствие. Очевидно, она была сексуально разочарована, хотя бы немного, поэтому я решил посмотреть, как далеко я могу завести ее, надеясь, что мы сможем стать любовниками. На следующее утро я спросил ее.

"Мама, ты пользовалась ванной в семейном туалете прошлой ночью?"

Я уверен, что она покраснела, когда я спросил ее.

"Да, пользовалась, почему я тебя потревожила?"

"Нет, но мне показалось, что я слышала, как скрипит дверь в ванную, это у тебя душ не работает".

Дверь в ванную скрипела уже некоторое время, мама постоянно просила меня что-нибудь с этим сделать.

"Мой душ в порядке, но в воскресенье вечером, когда ты в постели, это единственное время на неделе, когда я могу по-настоящему расслабиться. Ты очень требовательная, а я вечно занята делами или бегаю за тобой".

"О, прости, ты, должно быть, наслаждался своим временем, пока я была в колледже".

"Совсем наоборот, я очень скучала по тебе и ненавидела быть одной, потому что я люблю делать все для тебя".

Я поцеловал ее в щеку.

"Я тоже скучал по тебе, и я разберусь с этим писком".

Пора было планировать мои дальнейшие действия. Если я смогу устранить скрип и смазать защелку, то, возможно, пока она расслабляется в ванне спиной к двери, я смогу открыть ее и снять на камеру. В следующие выходные я починил дверь и потренировался открывать и закрывать ее бесшумно.

Прошло несколько выходных, когда я снова услышал приглушенные звуки. Запрограммировав свой телефон на запись, я подкрался и тихо открыл дверь ванной. Мама лежала в ванной, одной рукой сжимая и натягивая необыкновенно большой сосок, чтобы растянуть грудь, а другой, насколько я мог видеть, тремя пальцами вводила и выводила три пальца из своей киски. Во рту у нее была ткань, служившая кляпом, чтобы заглушить шум. Она была слишком занята, чтобы заметить меня, так как я записывал все, вплоть до того момента, когда она билась в конвульсиях, почти вытесняя воду из ванны, когда она испытала оргазм, прежде чем

упасть.

После колледжа мне посчастливилось найти достойную должность в крупной местной компании, что позволило мне приносить домой вторую зарплату, которая существенно повлияла на финансы семьи. Маме больше не приходилось с трудом сводить концы с концами, и мы смогли наслаждаться всеми прелестями жизни, иногда посещая ресторан или театр.

За все годы нашей совместной жизни я не знал, чтобы у нее был парень или она ходила на свидания с девушками, фактически я никогда не помню, чтобы она ходила на свидания. Это не значит, что она не встречалась с мужчинами. Я не была с ней 24 часа в сутки 7 дней в неделю, и, возможно, она встречалась, пока я была в колледже, но она никогда ничего не говорила. Бывали моменты, когда она казалась одинокой, и я всегда предполагал, что в эти моменты она хотела что-то с этим сделать, но у нее никогда не хватало смелости.

Жизнь для меня начала меняться, когда однажды в субботу вечером я серьезно поссорился с Лизой, моей девушкой, с которой мы прожили девять месяцев. Весь день в воскресенье я хандрил и всерьез подумывал о том, чтобы порвать с ней. Мать не помогала, когда я наблюдал, как она порхает по дому в платье с глубоким вырезом, которое творило чудеса с ее грудью и задом, вызывая немедленное возбуждение.

В воскресенье вечером мы оба были в гостиной, мама читала, а я работал на ноутбуке.

"Дорогая, ты в порядке, что-то случилось?"

"Нет, я в порядке".

"Ты не выглядишь здоровой, ты уверена, что все в порядке?"

"Я уже сказала тебе, что все в порядке".

"Ладно, не надо быть такой воинственной, ты весь день на меня срываешься, я знаю, что что-то не так. Ты можешь поговорить со мной, ты же знаешь".

"В том-то и проблема, что я не могу с тобой поговорить".

"Дорогая, ты можешь говорить со мной о чем угодно".

"Мама, ты женщина, есть вещи, о которых я не могу с тобой говорить, так что давай оставим это".

"Дорогая, неважно, что это за тема и насколько она может быть неудобной, ты можешь говорить со мной обо всем. Это может быть неловко для тебя и даже может быть неловко для меня, но неважно, мы должны поговорить об этом независимо от этого".

"Ты уверен, что хочешь обсудить мою проблему, тебе может не понравиться. Это может даже расстроить вас. Ты можешь даже разозлиться и возненавидеть меня".

Я знал, что мои слова вызовут ее любопытство, и она не успокоится, пока я не предоставлю ей всю необходимую информацию.

"Дорогая, я твой единственный родитель, и я не был бы им, если бы ты не могла поговорить со мной и довериться мне. Итак, что тебя расстраивает?"

Я сидела пару минут, склонив голову, как будто взвешивала все за и против того, чтобы

рассказать ей. Вдруг я поднял голову и проговорил: "Я расстаюсь с Лизой".

"Почему, дорогая, что случилось?"

"Мы поссорились вчера вечером, и я просто не хочу больше с ней встречаться".

"Вы и раньше ссорились, но это ничего не изменило, почему же в этот раз, может, есть кто-то еще?"

"Да"

"Кто, я ее знаю?"

"Мама, ты сказала, что мы можем говорить обо всем. Теперь я начала доверять тебе, но прежде чем я расскажу тебе больше, мне нужно знать несколько вещей о тебе. С тех пор как папа уехал, и насколько я помню, у тебя никогда не было парня или даже свидания. Но я не был с тобой все время, особенно когда учился в колледже, поэтому я не знаю, чем ты занималась. Так что, если говорить о романтике, как обстоят дела?"

"Я не думаю, что это твое дело, не так ли, Пит?"

"Нет, это прекрасно, я приму это, но то же самое относится и к тебе, то, чем я занимаюсь, не твое дело". Я встал, взял свой ноутбук и пошел в свою спальню.

<http://erolate.com/book/2989/70700>